

Европейский Суд по правам человека
Третья секция
Дело «Триппель (Trippel) против Германии»
(Жалоба № 68103/01)
Постановление
Страсбург, 4 декабря 2003 г.
(Окончательное с 4 марта 2004 г.)

Настоящее постановление становится окончательным согласно условиям пункта 2 статьи 44 Конвенции. В текст могут быть внесены редакционные поправки.

В деле «Триппель против Германии» Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая палатой в составе:

И. Кабрала Баррето (I. Cabral Barreto), Председателя,

Г. Ресса (G. Ress),

Л.Кафлиша (L.Caflish),

П. Кюриса (P.Küris),

Б. Зупанчича (B.Zupančič),

Д. Хедигана (J. Hedigan),

М. Цаца-Николовской (M. Tsatsa-Nikolovska), судей,

при секретаре секции В. Бергере (V. Berger) провел 20 марта и 13 ноября 2003 г. совещание за закрытыми дверями и 13 ноября 2003 г. вынес следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело возбуждено по жалобе (№ 68103/01) на Федеративную Республику Германии, поданной в Суд 12 марта 2001 г. гражданином Германии г-ном Карстеном Триппелем (*далее – заявитель*) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее – Конвенция*) 12 марта 2001 года.

2. Интересы заявителя представлял г-н Ц. Ленц (C. Lenz), адвокат, практикующий в Штуттгарте. Правительство Германии (*далее – правительство*) было представлено своим уполномоченным лицом, г-ном К. Штольтенбергом (K. Stoltenberg), министриальдиригентом министерства юстиции.

3. Заявитель, подал жалобу, *inter alia*¹, в связи с тем, что продолжительность разбирательства его дела в Федеральном Конституционном суде превысила разумный срок, который требуется пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

4. Жалоба была передана в ведение Третьей секции Суда (пункт 1 правило 52 Регламента Суда). В соответствии с пунктом 1 правила 26 из состава этой секции для рассмотрения дела была образована Палата (пункт 1 Статьи 27 Конвенции).

5. 14 марта 2002 г. Третья секция объявила жалобу частично неприемлемой.

6. 20 марта 2003 г. Третья секция объявила жалобу заявителя относительно продолжительности судебного разбирательства приемлемой. Как заявитель, так и правительство представили объяснения по существу жалобы (пункт 1 правила 59). После консультаций со сторонами, Палата вынесла решение о том, что проведение слушания дела по существу (пункт 3 правила 59), и стороны представили письменные замечания на объяснения.

ФАКТЫ

7. Заявитель проживает в г. Гросботвар, Германия.

8. Он владел четырьмя акциями компании MotoMeter AG. 99% акций этой компании принадлежали компании Robert Bosch GmbH.

9. 6 июля 1992 г. после решения, принятого большинством голосов на собрании акционеров, MotoMeter AG продала все свои активы вновь образованной компании MotoMeter GmbH и была ликвидирована. Держатель контрольного пакета акций предложил выкупить акции, принадлежавшие мелким акционерам, по цене 615 нем. марок (314.44 евро) за акцию.

10. 22 июля 1992 г. заявитель и другие акционеры–физические лица обратились с заявлением об отмене решения от 6 июля 1992 г. в Штутгартский земельный суд. Они утверждали, что основной держатель акций обошел нормы Закона об акционерных компаниях Германии (*Aktiengesetz*), направленные на защиту интересов миноритарных акционеров. Они также указали, что цена за акцию, предложенная мажоритарным акционером, была слишком низкой и что у миноритарных акционеров не было возможности частичного приобретения активов.

11. 22 января 1993 г. Земельный суд отклонил данное требование по тем основаниям, что решение, о котором идет речь,

¹ Лат. «среди прочего» - прим. перев.

было законным и никакого нарушения прав заявителя или других акционеров не было.

12. 21 декабря 1993 г. Штутгартский апелляционный суд отклонил жалобу, поданную заявителем и другими миноритарными акционерами.

13. 5 декабря 1994 г. Федеральный суд отказался принять к рассмотрению их жалобу, указав на отсутствие правовых оснований для нее.

14. 12 января 1995 г. заявитель обратился с жалобой на нарушение Конституции в Федеральный конституционный суд.

15. 23 августа 2000 г. Федеральный конституционный суд принял решение (вручено 13 сентября 2000 г.) не рассматривать жалобу заявителя, сделав вывод, что жалоба не имела существенного конституционно-правового значения. Ссылаясь на другое, принятое ранее в тот же день решение, которое касалось аналогичного предмета спора и было приложено к решению по делу заявителя, Федеральный конституционный суд отметил, что рассмотрение жалобы не являлось необходимым для защиты прав заявителя. Наконец, поскольку заявитель владел только четырьмя акциями компании MotoMeter AG, его финансовые потери не являлись непосильным бременем для него.

ПРАВО

I. Заявленное нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции

16. Заявитель в своей жалобе указал на продолжительность разбирательства в Федеральном конституционном суде. Он ссылаясь на пункт 1 статьи 6 Конвенции, которая в части, применимой к настоящему делу, гласит:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на ... разбирательство дела в разумный срок... судом».

17. Правительство не согласилось с этим утверждением.

A. Применимость статьи 6 Конвенции

18. Суд отмечает, что судебное разбирательство, являющееся предметом спора, касалось обращения заявителя в немецкие суды по гражданским делам в связи с продажей его доли акций в одной из компаний. Поскольку они составляли часть собственности заявителя, Суд согласен, и это также не оспаривается сторонами, что

разбирательство касалось спора о «гражданских правах и обязанностях», которые упоминаются в пункте 1 статьи 6 (см. дело *Duclos v. France*, постановление от 17 декабря 1996 г., *Сборник постановлений и решений* 1996-VI, стр. 2179, 2180, § 53). Поэтому данное положение применимо к судебному разбирательству, которое является предметом спора в настоящем деле.

Б. Соблюдение пункта 1 статьи 6 Конвенции

1. Рассматриваемый период

19. Рассматриваемый период начался 12 января 1995 г., когда заявитель обратился с жалобой на нарушение Конституции в Федеральный конституционный суд, и закончился 13 сентября 2000 г., когда решение Федерального конституционного суда было вручено заявителю (см. дело *Gast and Popp v. Germany*, № 29357/95, § 69, ECHR 2000-II). Таким образом, разбирательство в Федеральном Конституционном суде длилось приблизительно пять лет и восемь месяцев.

2. Применимые критерии

20. Суд напоминает, что обоснованность срока разбирательства должна оцениваться в свете конкретных обстоятельств дела и с учетом критериев, сложившихся в практике Суда, в частности, таких как сложность дела, действия заявителя и соответствующих государственных органов, а также то значение, которое имело для заявителя судебное разбирательство (см., в частности, недавнее дело *Comingersoll v. Portugal* [GC], № 35382/97, § 19, ECHR 2000-IV).

а) Сложность дела

21. Правительство утверждало, что конституционно-правовые аспекты соответствующей жалобы были очень сложными и трудными, как это видно из подробного анализа и детальной мотивировки, которые были даны Федеральным конституционным судом в его решении по предыдущему аналогичному делу от 23 августа 2000 г.

22. Заявитель не согласился с этим утверждением, напомнив, что три инстанции гражданского судопроизводства рассмотрели это же дело, затратив вполтину меньше времени, чем понадобилось Федеральному конституционному суду для вынесения своего

решения. Принимая во внимание, что Федеральному конституционному суду нужно было только решить вопрос о приемлемости жалобы и что в решении по предшествующему делу он просто подтвердил свою предыдущую практику, невозможно найти оправдания тому чрезмерному сроку, который понадобился для вынесения как решения по предшествующему делу, так и последовавшего за ним решения по делу заявителя.

23. Суд отмечает, что жалоба заявителя, поданная в Федеральный конституционный суд, касалась защиты прав миноритарных акционеров в отношениях с мажоритарными акционерами, в частности, в ситуациях, когда компания продается и затем ликвидируется. Таким образом, при вынесении решения от 23 августа 2000 г. Федеральному конституционному суду пришлось рассмотреть вопросы факта и права определенной сложности, что и было сделано им очень им подробно при вынесении предшествующего решения, принятого в тот же день. Это обстоятельство, однако, само по себе не является оправданием продолжительности разбирательства.

б) Действия заявителя

24. Суд отмечает, что заявитель не является ответственным за какую-либо задержку в проведении разбирательства. Правительство не сделало какого-либо заявления по этому вопросу.

в) Действия Федерального конституционного суда

25. Правительство заявило, что продолжительность разбирательства можно было объяснить объединением жалобы заявителя в одну группу с двумя другими аналогичными жалобами. Федеральный конституционный суд предпочел в этом случае подождать решения по разбирательству, связанному с аналогичным предметом спора, в Штутгартском суде по социальным вопросам и последующей передачи жалобы в Федеральный конституционный суд в 1997 г. для того, чтобы получить более полное представление о фактических и правовых вопросах таких дел. В апреле 1999 г. суд отдал предпочтение рассмотрению другой жалобы, которая также касалась прав собственности миноритарных акционеров, и принял по ней фундаментальное и подробное пилотное решение. По мнению правительства, было целесообразно и необходимо продолжать действовать таким же образом (см. дело *Goretzki v. Germany*, № 52447/99, решение от 24 января 2002 г.; см. также дело *Süßmann v. Germany*, постановление от 16 сентября 1996 г., *Сборник*

1996-IV, стр. 1174, § 59) при рассмотрении определенных нерешенных вопросов, относящихся к правам собственности миноритарных акционеров. Объединение аналогичных дел в группу и вынесение затем пилотного решения по одному из них соответствовало также установившейся практике Федерального конституционного суда. Поскольку такая практика обычно приводила к тому, что остальные жалобы утрачивали свое конституционно-правовое значение, Федеральному конституционному суду было необходимо сначала принять решение по пилотному делу, чтобы дать оценку конституционно-правового значения остальных дел.

26. Заявитель сослался на дело Паммеля (Pammel), в котором Суд признал, что продолжительность судебного разбирательства, составившая пять лет и три месяца, явилась нарушением пункта 1 статьи 6 Конвенции и не могла быть оправдана постоянной перегруженностью работой (см. дело *Pammel v. Germany*, постановление от 1 июля 1997 г., *Сборник* 1997-IV, стр. 1112, § 69). Он заявил, что если практика объединения жалоб в группы и ожидания исходов других разбирательств станет нормой, Федеральный конституционный суд будет постоянно иметь возможность затягивать разбирательства по своему усмотрению. По мнению заявителя, правительство не могло говорить о целесообразности и уместности ожидания заявителем принятия Федеральным конституционным судом пилотного решения, поскольку само пилотное дело ожидало рассмотрения уже в течение чрезмерно длительного времени, а именно, с 1994 г. Вместо того, чтобы сначала рассматривать и разрешать одно дело и лишь потом переходить к другому, Федеральному конституционному суду следовало бы объединить дела и разрешать их совместно.

27. Суд напоминает, что государства-участники Европейской Конвенции должны организовывать свои правовые системы таким образом, чтобы их суды могли гарантировать право каждого на получение окончательного решения по спорам в отношении гражданских прав и обязанностей в разумный срок (см., среди многих других, дело *Vocaturo v. Italy*, постановление от 24 мая 1991 г., Серия А № 206-С, стр. 32, § 17 и дело *Kind v. Germany*, № 44324/98, § 52).

28. Суд сознает, однако, что это обязательство нельзя истолковывать одинаково для Конституционного суда и обычного суда. Роль Конституционного суда, как гаранта Конституции, предопределяет для него особую необходимость принимать во внимание другие соображения помимо простого хронологического порядка, в котором дела были внесены в список на рассмотрение,

такие как характер дела и его политическую и социальную значимость (см. упомянутое выше постановление по делу *Süßmann*, стр. 1174, § 56).

29. Именно Европейский Суд, в качестве последней инстанции, должен проверить, было ли соблюдено вышеупомянутое обязательство, налагаемое пунктом 1 статьи 6, учитывая особые обстоятельств каждого дела и критерии, сформулированные в его практике (см. упомянутое выше постановление по делу *Pammel*, § 68).

30. Суд подтверждает, что в некоторых случаях может быть целесообразно и необходимо объединить в одну группу дела, в которых рассматривается одинаковая совокупность фактов и отложить разбирательство до принятия решения по аналогичному делу, исход которого может оказаться важным для остальных дел, ожидающих рассмотрения. Однако, в настоящем деле задержка на два года, вызванная подобной практикой, была чрезмерно длительной. Суд также не убежден в том, что ожидание решения суда более низкой инстанции было абсолютно необходимым для принятия решения о соответствии некоторых правовых норм Основному закону. Даже если решение суда более низкой инстанции действительно содержало очень важную информацию для рассмотрения жалобы заявителя, по мнению Суда, Федеральный конституционный суд мог бы официально приостановить производство по делу заявителя до принятия решения Штутгартским апелляционным судом вместо того, чтобы просто не предпринимать никаких действий в течение этого времени.

31. Что касается последующей задержки еще на два года, вызванной тем, что Федеральный конституционный суд предпочел вначале принять решение по пилотному делу в апреле 1999 г., Суд допускает, что разрешение дела подобной сложности могло потребовать определенного периода времени. Однако, учитывая тот факт, что к тому моменту, когда Федеральный конституционный суд начал рассматривать пилотное дело, жалоба заявителя ожидала своей очереди на рассмотрение уже в течение двух лет, еще два года на рассмотрение следующего дела кажутся слишком длительным сроком.

32. В свете вышеизложенного Суд не убедили те объяснения задержек, которые представило правительство. В частности, Суд не убежден, что Федеральный конституционный суд выполнил свое обязательство по Конвенции относительно организации отправления правосудия по рассматриваемым им делам таким образом, чтобы это удовлетворяло требованиям пункта 1 статьи 6.

г) Значение дела для заявителя

33. Что касается значения дела для заявителя, правительство не согласно, что оно было очень важным, учитывая, что в предшествующих гражданских процессах его потери составили максимум 1200 нем. марок (приблизительно 613 евро). В отношении суммы, которая была предметом спора в гражданских судах, правительство указало, что общая сумма для шести участников гражданского дела составляла один миллион немецких марок (приблизительно 511 тысяч евро), но оспариваемая сумма для каждого из них, неизвестна.

34. Заявитель отметил, что сумма, которая являлась предметом спора, была установлена в размере одного миллиона немецких марок гражданскими судами на основе возможных имущественных прав заявителей. Гражданское разбирательство также привело к значительным судебным расходам, которые были бы возмещены, если бы дело заявителя в Федеральном конституционном суде было выиграно. Поэтому заявитель отрицал, что исход рассмотрения его жалобы не имел для него серьезного значения.

35. Суд согласен, что вначале заявитель потерял относительно небольшую сумму денег вследствие продажи и последующей ликвидации компании MotoMeter AG. Однако, Суд также отмечает, что заявитель уже потратил значительную сумму денег на судебные расходы до того, как подал свою жалобу в Федеральный конституционный суд, которые были бы ему возмещены, по крайней мере, частично, если бы Федеральный конституционный суд удовлетворил его жалобу. Таким образом, заявитель имел повышенную материальную заинтересованность в исходе дела в Федеральном конституционном суде.

д) Вывод

36. Суммируя вышесказанное, Суд пришел к выводу, что задержки в рассмотрении дела в Федеральном конституционном суде были чрезмерными и, тем самым, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

37. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право

Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

38. Заявитель потребовал возмещения материального ущерба в размере 22.774,21 евро, что соответствует судебным расходам в связи с рассмотрением гражданского дела в судах и разбирательством в Федеральном конституционном суде. Он заявил, что если бы 23 августа 2000 г. Федеральный конституционный суд рассмотрел и разрешил его дело наряду с делом, которое предшествовало его делу в тот день, то были бы отменены решения гражданских судов не в его пользу, в результате чего сторона-ответчик по гражданскому процессу и правительство Германии выплатили бы вышеупомянутые судебные издержки и расходы. Поскольку в этом случае заявитель мог бы продать свои акции по рыночной стоимости, он потребовал также выплатить разницу между полученной им ценой за каждую акцию компании MotoMeter и фактической рыночной стоимостью каждой акции. В этой связи заявитель утверждал, что он в действительности имел четырнадцать акций и таким образом его убыток превысил 1200 нем. марок. Заявитель также просил Суд присудить выплату штрафного возмещения в размере 6500 евро.

39. Правительство сослалось на дело «Кляйн против Германии» (*Klein v. Germany*, № 33379/96, § 51, 27 июля 2000 г.), в котором вследствие относительно небольшого финансового ущерба, понесенного заявителем, и несмотря на продолжительность разбирательства, составившего девять лет и восемь месяцев, Суд присудил в целом 7000 нем. марок (приблизительно 3850 евро), включая судебные расходы, и объявил, что само признание нарушения пункта 1 статьи 6 является достаточной справедливой компенсацией. В связи с утверждением заявителя, что он владеет более, чем четырьмя акциями, правительство отметило, что так как на собрании акционеров он зарегистрировал только четыре, гражданские разбирательства касались только четырех акций. В заключение правительство в основном указало на отсутствие причинной связи между решением Федерального конституционного суда по жалобе заявителя и чрезмерной продолжительностью разбирательства в этом суде. Такая связь отсутствует и между заявленным нарушением статьи 6 и судебными расходами заявителя в судах по гражданскому делу.

40. Суд напоминает, что он не может делать предположений относительно того, каким мог бы быть итог рассматриваемых разбирательств, если бы не было нарушения Конвенции (см. дело *Janssen v. Germany*, № 23959/94, § 56, 20 декабря 2001 г.). В частности, он не видит причинной связи между фактами, которые, как установлено, представляют собой нарушение, и материальным ущербом, возмещения которого требует заявитель. Поэтому Суд ничего не присуждает в качестве возмещения материального ущерба.

41. Что касается требования заявителя о компенсации морального вреда, разумно предположить, что в связи с данным делом заявитель испытал волнения и отчаяние в результате задержек, за которые, как признал Суд, ответственно государство (см. выше пункты 30, 31 и 32). Учитывая требование справедливости, Суд присуждает в этой части 3000 евро.

Б. Издержки и расходы

42. Заявитель потребовал в общей сложности 9591,88 евро в качестве возмещения издержек и расходов, понесенных в связи с разбирательством в Суде.

43. Правительство заявило, что могут быть возмещены только те расходы, которые связаны с заявленной продолжительностью разбирательства. Оно напомнило, что остальные жалобы, относящиеся к заявленному нарушению статьи 1 Протокола № 1, были признаны 14 марта 2002 г. неприемлемыми.

44. Учитывая, что жалоба на срок разбирательства представляла собой относительно небольшую часть жалобы заявителя, Суд считает требования заявителя чрезмерными. Определив размер возмещения самостоятельно, Суд присуждает ему 1800 евро плюс любые взимаемые налоги.

В. Проценты в случае просроченного платежа

45. Суд считает правильным определить процентную ставку за просроченный платеж в размере предельной процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

2. *Постановил,*

(а) что государство-ответчик обязано выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты, когда судебное решение станет окончательным в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, следующие суммы:

(i) 3000 евро (три тысячи) в качестве компенсации морального вреда;

(ii) 1800 евро (одну тысячу восемьсот) в качестве возмещения судебных расходов, плюс любые взимаемые налоги;

(б) что по истечении вышеуказанного трехмесячного срока и до даты платежа на присужденные суммы выплачиваются простые проценты в размере предельной процентной ставки по займам Европейского Центрального банка в течение периода неплатежа, плюс 3 процентных пункта.

3. *Отклонил* остальные требования заявителя о выплате справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и письменное уведомление направлено 4 декабря 2003 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Винсент Бергер
Секретарь

Иренеу Кабрал Барreto
Председатель